

зенных заводах и отпуск его в Петербург. Из 135,7 тыс. пуд. железа, доставленного в Петербург, в 1722–1724 гг., на экспорт пошло 113,7 тыс. пуд. Несмотря на конкуренцию шведского железа, русское железо своим высоким качеством обеспечило себе продвижение на рынки Западной Европы. Если в 20-х гг. XVIII в. казенного железа вывозилось, в среднем, 40 тыс. пуд., то в 30-х гг. – в пять раз больше. Соответственно с этим увеличились и доходы казны от продажи железа⁸.

С этого времени и вплоть до начала XIX в. железо стало крупной статьей русского экспорта. Урал стал важнейшим центром металлургической промышленности. К середине века на Урале действовали 18 крупных и 11 частных железоделательных заводов. Благодаря высоким по тому времени масштабам уральского производства Россия в середине века выплавляла 2 млн пуд. чугуна, в полтора раза больше, чем передовая по тем временам Англия⁹. Вслед за черной металлургией развивалась цветная, мощный толчок в своем развитии получила оружейная промышленность и кораблестроение.

Примечания

- 1 Кузьмин А. Татищев. М., 1981. С.47.
- 2 Там же. С.56.
- 3 Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.74.
- 4 Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н.Татищева в 20-х и 30-х гг. XVIII в. М., 1985. С.84.
- 5 Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в... М., 1962. С.105.
- 6 Юхт А.И. государственная деятельность В.Н.Татищева... М., 1985. С.93.
- 7 Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII вв. М., 1972. С.122.
- 8 Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т.1. С. 54.
- 9 Там же.

*Микитюк В.П.
(Екатеринбург)*

ИСТОРИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ПИВОВАРЕНИЯ (40-е гг. XIX в. – НАЧАЛО XX в.)

История промышленного пивоварения в дореволюционном Екатеринбурге насчитывает несколько десятилетий, уходя своими корнями в 30–40-е гг. XIX в. Долгое время основная масса потребителей не прояв-

ляла интереса к заводскому пиву, предпочитая утолять жажду другими напитками, в том числе пивом домашнего приготовления. В силу этой особенности предприниматели не торопились вкладывать средства в строительство пивоваренных заводов, ограничиваясь торговлей привозным пивом.

Постепенный рост популярности пива промышленного производства пробудил интерес предпринимателей к сооружению пивоваренных предприятий. Одним из первых подобную попытку предпринял крепостной крестьянин Федор Калинин. В 1836 г. он обратился с ходатайством в главную контору Екатеринбургских заводов, попросив разрешения на строительство пивоваренного завода и отпуск определенного количества дров. В ответ ему было объявлено «... что горный начальник не может дозволить ни в городе, ни в заводах таких заведений, кои сопряжены с истреблением горючего материала»¹. Получив отказ, Федор Калинин обратился к министру финансов, однако нужного разрешения так и не добился.

Печальная судьба инициативы Федора Калинина не остановила других предпринимателей. В 1839 г. екатеринбургский купец И.А.Тарасов возвел на берегу Исети каменное здание пивоваренного завода, которое сразу же сдал в аренду мещанину Анике Гаврилову, доверенному петербургских купцов Самсоновых. Гаврилов в переписке с властями извещал, что «... в сем заводе состоять будет механическое устройство из трех глиняных печей, двух в пивоварне с наложенными на них одним или двумя котлами и одной в солодосушильной, занято при оном будет рабочих людей 7 человек»².

Действия И.А.Тарасова, своевременно известившего о сооружении завода местные власти, в том числе управу Благодичиния, стали неприятным сюрпризом для главного начальника горных заводов хребта Уральского В.А.Глинки, рапортовавшего министру финансов: «В октябре месяце сего года, обозревая город Екатеринбург, заметил я, что во 2-й части его подле казенного дома, принадлежащего Горному правлению, построена пивоварня»³.

В.А.Глинка, убежденный в противозаконности действий заводладельца Тарасова и арендатора Гаврилова, попытался прикрыть их предприятие, но потерпел неудачу. Подобный исход дела во многом объясняется несовершенством российского законодательства, в котором имелись противоречивые друг другу законоположения, позволявшие созда-

вать патовые ситуации. С одной стороны В.А.Глинка имел юридические основания для закрытия в горном городе Екатеринбурге «огнедействующего» завода, а с другой стороны он не мог вмешиваться в действия Гаврилова, представлявшего интересы откупщиков Самсоновых, так как последние имели право на сооружение пивоваренных заводов во взятых на откуп городах, в том числе горных.

Точку в спорном вопросе поставил министр финансов, сообщивший 31 марта 1840 г. В.А.Глинке: «... так как откупные условия суть новейшие узаконения и правительство имеет правилом поощрять пивоварение, то воспрещать не следует, о чем объявить откупщику»⁴. Благодаря подобной позиции министра финансов первый екатеринбургский пивоваренный завод получил возможность начать свою деятельность.

Точных сведений о длительности существования пивоваренного завода Ивана Тарасова и Аники Гаврилова нет. В одной из статей, посвященных истории пивоварения, говорится следующее: «Пивоваренное дело развивалось в руках И.Л.Тарасова до 1862 г. Причину прекращения деятельности завода пока установить не удалось. Может быть, это было связано с отменой крепостного права (1861 г.) Но уж никак не отсутствие жаждающих»⁵. С этим высказыванием трудно согласиться. Пивоваренный завод Тарасова и Гаврилова мог работать только на период действия откупного соглашения. Судя по архивным данным, петербургские купцы Александр и Дмитрий Самсоновы и кронштадский купец Петр Синячихин держали питейный откуп в Екатеринбурге с 1839 по 1843 гг., а затем им на смену пришли другие откупщики⁶. Скорее всего, пивоваренный завод, построенный И.Л.Тарасовым, в 1843 г. был закрыт и более не возобновлял своей деятельности.

О возможности подобного хода дела говорит то, что к началу 60-х гг. XIX в. современники напрочь забыли о существовании в Екатеринбурге пивоваренного предприятия И.Л.Тарасова. В 1868 г. в «Ирбитском ярмарочном листке» появилась статья, посвященная истории пивоварения, автор которой категорично заявил: «До 1864 г. в Пермской губернии не было устроено ни одного пивоваренного завода»⁷. Х.Мозель, автор капитального труда о Пермской губернии, содержащего огромный статистический материал, не был столь категоричен. Он обнаружил на территории губернии один пивзавод, о котором написал: «Пиво и медоваренный завод находится в г. Перми и принадлежит бывшему акцизно-откупному комиссионерству. При заводе состояло мастеровых и рабочих

4 чел. Действия пивоваренного чрезвычайно ограничены, несмотря на то, что он один во всей губернии, так, в 1860 г., приготовлено пива и меду всего на 996 руб. серебра»⁸.

Вышеприведенные цитаты косвенно свидетельствуют о том, что предприятие И.А.Тарасова действовало короткий период и не оставило заметных следов в памяти уральцев. Несмотря на это можно утверждать, что попытка Ивана Тарасова и Аники Гаврилова начать промышленное производство пива в Екатеринбурге оказала воздействие на современников, побудив некоторых екатеринбуржцев вложить средства в пивоваренное производство.

В апреле 1841 г. мещанин А.П.Чирышев подал прошение в главную контору Екатеринбургских заводов, прося отвести место для постройки кирпичного пивоваренного заведения. По неизвестной причине горные власти не стали противодействовать Чирышеву и выделили ему небольшой участок в городском выгоне Екатеринбурга, недалеко от Уктуса⁹. Точных сведений о времени существования этого завода и об объеме его производства пока не найдено. Судя по косвенным данным, это предприятие вскоре прекратило выпуск пива, ограничиваясь в дальнейшем производством солода. Пивоваренный завод Чирышева, несмотря на кратковременность своего существования, сыграл заметную роль в истории екатеринбургского пивоварения. В начале 1860-х гг. купец 2-й гильдии Иван Иванович Фадеев (около 1815 – 06.10.1871) арендовал у купеческой вдовы Анны Чирышевой земельный участок со всеми постройками. Используя старые корпуса, купец установил необходимое оборудование (заторный чан емкостью в 1154 ведра, пивоваренный котел в 69 ведер, медоваренный котел в 24 ведра) и 16 мая 1864 г. начал производство меда и пива¹⁰.

Проработав 75 дней, завод произвел 3570 ведер пива и 700 ведер меда, а затем был остановлен. За время простоя Иван Фадеев улучшил заводское оборудование: на предприятии появились новый котел для медоварения, заторный чан для пивоварения емкостью в 182 ведра и пивоваренный котел в 110 ведер. Это позволило Фадееву увеличить время деятельности завода и объем производства: в 1865 г. за 127 рабочих дней предприятие приготовило 800 ведер меда и 7450 ведер пива разных сортов, в том числе обыкновенного, черного баварского и эля. Большую часть произведенной продукции Фадеев первое время реализовал в Екатеринбурге, в котором он открыл пивной склад и 5 портерных. Кроме

того, фадеевское пиво можно было приобрести в некоторых других питейных заведениях и в буфетах городских гостиниц. Столкнувшись с низким потребительским спросом, Иван Фадеев начал поиск новых рынков сбыта. В 1864 г. он отправил 100 ведер меда и 300 ведер пива на Крестовско-Ивановскую ярмарку. В 1865 г. Иван Иванович сделал попытку начать торговлю пивом на Ирбитской ярмарке, куда было отправлено 20 бочек (800 ведер) обыкновенного пива, 6 бочек (220 ведер) эля, 100 ведер меда и 200 ведер черного баварского пива. Первый блин получился комом: почти половина продукции была погублена неопытными возчиками.

Впрочем, это не остановило И.И.Фадеева, убедившегося в том, что на ярмарках спрос на пиво значительно выше, чем в Екатеринбурге. Кроме того, дальнейшее увеличение ярмарочной торговли пивом стимулировались появлением у И.И.Фадеева целой группы конкурентов: в 1864–1867 гг. в Екатеринбурге были открыты 3 новых медопивоваренных завода. Первый завод, основанный в сентябре 1864 г. иностранной подданной Марией Олигер, занимался исключительно производством меда, причем в самых скромных размерах (например, в 1864 г. было произведено всего около 200 ведер меда). Второй завод, открытый летом 1866 г. купцом 2-й гильдии И.Г.Зиминим, и третье предприятие, основанное в октябре 1867 г. великобританским подданным П.Э.Тетом, были рассчитаны как на производство меда, так и на пивоварение.

Повышенный интерес предпринимателей к пивоварению был следствием действий правительства, взявшего курс на стимулирование промышленного производства пива. Циркуляр министерства финансов, появившийся в декабре 1863 г., снял большую часть барьеров на пути промышленного пивоварения, создав относительно благоприятный климат для частных инвестиций в пивоваренное производство. Несмотря на это, уральское пивоварение продолжало оставаться рискованной сферой вложения капитала, так как пиво не пользовалось широким потребительским спросом. В силу этой причины и под давлением конкурентов Мария Олигер и Иван Зимин закрыли свои предприятия, причем если заведение Олигер время от времени возобновляло производство, то завод Зимина 21 июля 1867 г. был остановлен раз и навсегда. Петр Тет, установивший на своем заводе неплохое оборудование, в том числе заторный чан в 217 ведер и пивоваренный котел в 99 ведер, оказался более удачлив. Его предприятие, начавшее действовать 24 октября 1867

г., за короткое время приготовило 1200 ведер пива, половина из которого была продана в Екатеринбурге, а другая половина была отправлена на Ирбитскую ярмарку. Пиво Тета пришлось по вкусу потребителям, что позволило ему продолжить производство и успешно конкурировать с И.И.Фадеевым.

Некоторое время П.Э.Тет и И.И.Фадеев были единственными производителями пива в Пермской губернии, но затем у них стали появляться новые конкуренты. В частности, появились пивоваренные заведения в Шадринске и Нижнем Тагиле. К 1870 г. в Пермской губернии имелось уже 7 пивоваренных заводов. Под давлением конкурентов, продававших пиво по более низким ценам, Ивану Фадееву пришлось понизить объем производства: если в 1866 г. за 111 суток работы было произведено до 7 тыс. ведер пива, то в 1867 г. он произвел всего 1400 ведер пива.

В 1871 г. Иван Иванович скончался. Его наследник, Алексей Фадеев, продолжая дело отца, повел отчаянную борьбу с конкурентами, число которых вновь увеличилось. Однодневная перепись 1873 г. зафиксировала наличие в Екатеринбурге 3 пивзаводов. Одно из этих предприятий принадлежало А.И.Фадееву, второе было собственностью Василия и Ивана Ятесов, купивших его у П.Э.Тета, принадлежность третьего завода не установлена. Можно лишь предположить, что его владельцем была Мария Олигер, возобновлявшая в начале 70-х гг. деятельность своего предприятия и вскоре вновь его закрывшая. В дальнейшем численность пивоваренных заводов в Екатеринбурге продолжала постоянно меняться: в 1877 г. в городе имелось два пивзавода, в 1878 г. их число увеличилось до трех, в 1879 г. появился четвертый пивзавод¹¹. К старым заводам Алексея Фадеева и братьев Ятесов добавились пивоваренные предприятия мещанина Клавдия Якимовича Гребенькова (ок.1845 – 29.11.1892) и дворянина Владимира Ивановича Пономарева (30.05.1845 – ?).

К.Я.Гребеньков получил в 1878 г. разрешение городской Думы на строительство завода непосредственно на городской земле (Златоустовская ул., д.62), на месте бывшего пивзавода И.Л.Тарасова. В 1879 г. Клавдий Якимович начал производство пива. Примерно в это же время В.И.-Пономарев построил близ плотины Верх-Исетского завода небольшой пивзавод, который он в начале 80-х гг. переместил в Екатеринбург (Колобовская ул., 36).

В 80-е гг. в области промышленного пивоварения в Екатеринбурге произошли значительные изменения: по мере того как старые пивовары

сходили с арены, им на смену появлялись новые. В начале 80-х гг. из числа пивоваров при разных обстоятельствах исчезли Алексей Фадеев и братья Ятесы. Пивзавод Алексея Фадеева, объявленного несостоятельным должником, перешел в руки потомственного почетного гражданина Н.А.Подсосова, который продолжил эксплуатацию предприятия. В 1881 г. на страницах «Екатеринбургской недели» нередко появлялись рекламные объявления со следующим содержанием: «На Уральском пивоваренном заводе, бывшем Фадеева, близ Уктуса, производится продажа всех сортов пива, портеру и меду, а также доставляют на дом в Екатеринбург; с требованием просят обращаться на Уктусскую ул., д. Подсосова, к доверенному Шестакову»¹². В этот же период по неизвестным причинам закрылся пивоваренный завод Ятесов, действовавший по крайней мере до 1880 г. Судьба заводского оборудования также неизвестна, но скорее всего оно было продано другим пивоварам. В это же время в Екатеринбурге появляется и исчезает пивоваренное предприятие пермского купца Ф.П.Демидова. Довольно сложно определить время появления этого предприятия, которое, по-видимому, действовало совсем недолго. Уже весной 1880 г. Демидов объявил на страницах «Екатеринбургской недели»: «Отдается в аренду вполне устроенный пивоваренный завод, находящийся в Екатеринбурге по Водочной улице, близ вокзала железной дороги»¹³. В дальнейшем этот пивзавод исчезает, что подтверждается газетной заметкой, опубликованной в июле 1881 г., автор которой сообщил: «Известно, что здесь, в Екатеринбурге и его ближайших окрестностях, находятся три пивоваренных завода: гг. Пономарева и К°, Гребенькова и К° и Подсосова»¹⁴.

В целом 80-е гг. были очень сложным и противоречивым периодом в истории екатеринбургского пивоварения, характеризующимся с одной стороны появлением новых заводов, а другой стороны обострением конкуренции и закрытием ряда предприятий. Стоит упомянуть, что в этот промежуток времени помимо вышеупомянутых заводов в Екатеринбурге появились еще два новых пивзавода, один из которых был основан в 1883–1884 гг. в районе между Водочной и Васенцовской улицами прусским подданным Эрнестом Фердинандовичем Филитц (ок. 1845 – 02.02.1892), а другой был построен Владиславом Игнатьевичем Горшковским.

Появление новых пивзаводов привело к острейшей конкуренции между пивоварами, причем ситуация осложнялась еще и тем, что на ека-

теринбургский рынок стало поступать пиво крупнейшего в Пермской губернии Талицкого пивоваренного завода, основанного в 1882 г. владельцем мощной торгово-промышленной компании А.Ф.Поклевским-Козелл, а также продукция других производителей пива из Вятской, Пермской и Тобольской губерний.

Короткий период ожесточенной конкуренции привел к закономерному результату: часть екатеринбургских производителей пива была вынуждена закрыть свои предприятия. В частности, были закрыты заводы В.И.Горшковского, Н.А.Подсосова и В.И.Пономарева. Если причиной закрытия первых двух заводов скорее всего стала конкуренция, то причины ликвидации предприятия В.И.Пономарева лежат в несколько иной плоскости. Этот завод был собственностью группы компаньонов, основную роль среди которых играл купец Я.П.Андреев, позднее ставший полным владельцем предприятия. В ходе этих метаморфоз Пономарев превратился в арендатора. К 1888 г. завод стал собственностью дочери Я.П.Андреева, Екатерины Яковлевны. Муж Екатерины Яковлевны, И.Ф.Круковский, настоял на ликвидации пивзавода, который в 1889–1890 гг. был перепрофилирован в фабрику по производству обоев.

Таким образом, к 1888 г. в Екатеринбурге остались пивоваренные предприятия К.Я.Гребенькова и Э.Ф.Филитца. Клавдий Якимович сумел устоять в конкурентной борьбе во многом благодаря тому, что сумел найти солидного компаньона – купца 2-й гильдии П.В.Холкина, владельца лучшей в городе гостиницы. Получив финансовую подпитку, Гребеньков увеличил к концу 80-х объем производства пива до 30–40 тыс. ведер пива и до 2 тыс. ведер меда. Одновременно, он постоянно занимался модернизацией завода: в 1887 г. при пивзаводе было основано заведение по производству искусственных минеральных и фруктовых вод. К 1890 г. были полностью перестроены пивоваренные цеха, что позволило улучшить качество пива и повысить объем его реализации. В 1890 г. фирма продала пива в Екатеринбурге на 22,4 тыс. руб., в 1891 г. на 26,3 тыс. руб., в 1892 г. на 59 тыс. руб.¹⁵

Эрнест Филитц, также устоявший в борьбе с конкурентами, завоевал доверие потребителей благодаря высокому качеству выпускаемой продукции и умелой рекламе. В прессе нередко появлялись его объявления следующего содержания: «Имею честь довести до сведения почтеннейшей публики, всех господ потребителей пива, что с 1 мая сего года, поступило в продажу с собственного моего пивомедоваренного завода

«Мартовское» пиво всех сортов, приготовленное из лучшего нижегородского ячменя, высшего сорта богемского хмеля и из ключевой воды, которое уже вполне равняется всеми достоинствами с Санкт-Петербургскими и Казанскими лучшими пивами, какое вырабатывалось под моим личным наблюдением. И я надеюсь, что господа потребители пива вполне останутся довольны всеми его качествами и отнесутся как нельзя лучше»¹⁶. Завод Филитца в конце 80-х гг. ежегодно выпускал до 800 ведер меда и 20 тыс. ведер пива разных сортов, в том числе «венского», «мартовского», «мюнхенского», «пильзенского».

В целом, заводы Клавдия Гребенькова и Эрнеста Филитца развивались относительно успешно, оставаясь при этом мелкими предприятиями (по российской традиции пивзаводы, производящие в год до 50 тыс. ведер пива, считались мелкими). Ни Гребеньков, ни Филитц не могли себе позволить значительно увеличить объема производства. Причинами этого были нехватка капиталов и конкуренция со стороны иногородних производителей.

В 1892 г. К.Я.Гребеньков и Э.Ф.Филитц скончались. Их предприятия стали собственностью вдов, Марии Ивановны Гребеньковой и Эммы Федоровны Филитц, которые продолжили дело своих мужей, сумев повысить объем производства продукции и увеличить численность торговых заведений. Под их управлением пивзаводы перешли из разряда мелких предприятий в средние. В 1908 г. пивзавод Э.Ф.Филитц произвел более 82 тыс. ведер пива на 115 тыс. руб., а предприятие М.И.Гребеньковой в том же году изготовило до 187 тыс. ведер пива¹⁷. Дальнейшему расширению заводов мешала нехватка капиталов. М.И.Гребенькова, ликвидировавшая в 1906 г. фирму «Гребенькова и Холкин» и ставшая полновластной хозяйкой, пыталась создать акционерное общество, но эта затея не удалась.

Основная часть продукции обоих заводов по-прежнему продавалась в Екатеринбурге, где Гребенькова и Филитц имели широкую сеть торговых заведений. Помимо этого, продукция екатеринбургских пивоваренных заводов продавалась в ряде заводских поселков и некоторых городах. Например, Мария Гребенькова торговала своим пивом в Камышлове, Тюмени, Челябинске, в Верхне-Уфалейском, Кыштымском, Невьянском, Нижне-Тагильском заводских поселках.

Экспансия Гребеньковой и Филитц на рынки ряда уральских городов и заводских поселков происходила на фоне расширяющегося про-

никновения на екатеринбургский рынок производителей Вятской, Казанской, Самарской и Тобольской губерний. Не дремали и старые конкуренты: наследники А.Ф.Поклевского-Козелл и торговый дом «Братья Злоказовь». Последняя фирма имела пивоваренный завод в Ирбите, небольшая часть продукции которого поступала в Екатеринбург.

По мере того как Екатеринбург превращался в крупный железнодорожный узел, постоянно рос приток пива из других регионов. Одним из первых наступление на позиции аборигенов начал торговый дом «Наследники коммерции советника И.В.Александрова», имевший пивоваренные заводы в Казани, Саратове и Слободском. Их примеру последовала самарская фирма «Товарищество Жигулевского пивоваренного завода А.Вакано и К°», открывшая в Екатеринбурге оптовый склад, а затем приступившая к розничной торговле.

В 1904 г. в одной из газет появилось следующее объявление: «Товарищество Жигулевского пивоваренного завода А.Вакано и К° сим имеет честь довести до всеобщего сведения, что им открыта с 1 декабря сего года в Екатеринбурге на углу Покровского проспекта и Солдатской улицы распивочная пивная лавка с продажей распивочно только кружечного пива и на вынос только в бутылках»¹⁸. Иногородние фирмы продолжали постоянно наращивать количество пивных складов и лавок. В частности, 1 февраля 1912 г. фирма наследников И.В.Александрова к дополнению к имеющемуся оптовому складу открыла новый, обосновавшийся на Хлебной площади. Так же действовала тюменская фирма Н.М.Давыдовской, которая к 1909 г. имела в Екатеринбурге один пивной склад и 4 пивные лавки, которые за год реализовали продукции на 25500 руб.

Конкурентоспособность иногородних фирм объяснялась дешевизной сырья (хмель и солода), а также высокими потребительскими свойствами вятского, казанского, и самарского пива. Последнее стало возможным благодаря тому, что в распоряжении иногородних пивоваров имела хорошая вода, в то время, как вода, используемая на екатеринбургских пивзаводах, была сильно минерализована, что значительно ухудшало потребительские свойства пива.

Ведя острую конкурентную борьбу с противниками из разных регионов, Мария Гребенькова и Эмма Филитц в 1907 г. столкнулись с новой проблемой: торговый дом «Братья Злоказовь» решил основать в Екатеринбурге пивоваренный завод, используя для его размещения пусту-

ющие цеха Уральской суконной фабрики. Городские власти, получив прошение Злоказовых, заключили: «... препятствий со стороны Городского Управления не имеется»¹⁹. В течение 1908 г. шли строительные работы, а 13 марта 1909 г. новое предприятие, получившее название «Исетский пивоваренный завод», начало работать, произведя за год 157 тыс. ведер пива.

Мария Гребенькова и Эмма Филитц оказались в сложнейшем положении. Торговый дом «Братья Злоказовь» был крупной многопрофильной фирмой и обладал солидными финансовыми возможностями. Перед М.И.Гребеньковой и Э.Ф.Филитц встала угроза разорения, однако в 1910 г. произошел распад торгового дома «Братья Злоказовь», разделившегося на 3 части. Новые владельцы Исетского пивоваренного завода, Федор Злоказов и его сыновья, Николай и Сергей, некоторое время продолжали эксплуатацию предприятия, а затем начали его перепрофилирование в металлообрабатывающий завод.

Подобные действия Злоказовых заметно облегчили положение предприятий М.И.Гребеньковой и Э.Ф.Филитц, и тем не менее дальнейшие перспективы их развития оставались весьма туманными. К нехватке капиталов, которая являлась постоянной головной болью обеих заводоуправлений, добавилась другая проблема, связанная с тем, что возможности расширения производственных мощностей на занимаемых площадях были практически исчерпаны. Перед М.И.Гребеньковой и Э.Ф.Филитц встала необходимость либо приобретения новых земельных участков, либо переноса заводских цехов на другую территорию.

Начало Первой мировой войны и установление «сухого закона», распространяемого и на пивоварение, на время избавило обеих заводоуправлений от решения наиболее насущных проблем. Гребеньковой и Филитц пришлось закрыть предприятия и прекратить торговлю пивом. В течение нескольких лет пивоваренные заводы Екатеринбурга простаивали, однако в годы гражданской войны на Исетском заводе Злоказовых была предпринята попытка организовать производство пива для нужд чехословацких войск. Затем последовала новая остановка завода, продолжавшаяся до 1922 г. Органы советской власти, решив сконцентрировать производство пива на одном заводе, избрали для этой цели бывшее злоказовское предприятие, причем в его цехах было размещено пивоваренное оборудование с заводов Гребеньковой и Филитц. С этого момента началась новая фаза екатеринбургского пивоварения.

Примечания

- 1 ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.2321. Л.495.
- 2 ГАСО. Ф.43. Оп.2. Д.1611. Л.5.
- 3 ГАСО. Ф.43. Оп.2. Д.1611. Л.11.
- 4 ГАСО. Ф.43. Оп.2. Д.1611. Л.16.
- 5 Сытников Ю., Злоказов Л. Екатеринбургское пиво // Уральский следопыт. 1997. № 7. С.78.
- 6 ГАСО. Ф.41. Оп.1. Д.1327. Л.248об.
- 7 Ирбитский ярмарочный листок. 1868. 7 февр.
- 8 Мозель. Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч.2. СПб, 1864. С.136.
- 9 ГАСО. Ф.41. Оп.1. Д.1327. Л.445–446.
- 10 Ирбитский ярмарочный листок. 1868. 7 февр.
- 11 Город Екатеринбург. Екатеринбург, 1889. С.187.
- 12 Екатеринбургская неделя. 1880. 30 апр. С.288.
- 13 Екатеринбургская неделя. 1881. 4 февр. С.87.
- 14 Дрездов А. Несколько слов о здешнем пиве // Екатеринбургская неделя. 1881. 1 июля. С.348.
- 15 ГАПО. Ф.111. Оп.2. Д.148. Л.15.
- 16 Екатеринбургская неделя. 1887. 10 мая. С.382.
- 17 ГАПО. Ф.111. Оп.2. Д.751. Л.19.
- 18 Уральская жизнь. 1904. 9 янв. С.2.
- 19 ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.400 б. Л.12.

*Моисеев Г.С.
(Каменск-Уральский)*

ХАРАКТЕР И ИТОГИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МЕДНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА)

Реформа 1861 г., освободив крестьян от крепостной зависимости, лишила предприятия обязательного труда и заставила заводчиков перестраивать свое хозяйство из натурального в денежное в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Заводы внезапно лишились значительной части рабочих рук, а заменить ушедших рабочих новыми было невозможно, т.к. населения вблизи не было, и край представлял собой почти необжитую тайгу. Заработная плата поднялась сразу в несколько раз и все-таки не могла притянуть рабочих на заводы, рудники.

Чрезвычайно важным фактором, осложнявшим и без того тяжелое положение медной промышленности, была конкуренция иностранной